

УДК 343.85

С.В. Мартыненко

адъюнкт Сибирского юридического института МВД России

E-mail: krk.point@yandex.ru

ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МИРОВОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

В статье рассмотрены основные причины, а также тенденции развития молодежного экстремизма в мировой сети Интернет. Предложены меры по профилактике экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежный экстремизм, профилактика молодежного экстремизма.

S. V. Martynenko

postgraduate student of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: krk.point@yandex.ru

CAUSES OF YOUTH EXTREMISM IN THE WORLDWIDE NETWORK INTERNET AND ITS PREVENTION

The main reasons as well as the tendencies of development of youth extremism in the worldwide network Internet are considered in this article. Measures to prevent extremism among young people are proposed.

Key words: youth, youth extremism, prevention of youth extremism.

Молодежный экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, стремительной изменчивостью восприятия веры и религии среди подросткового поколения, а также зачастую с незнанием истории своего общества и государства.

Приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности любой страны вне зависимости от её международного статуса, политического устройства, географического расположения, размеров территории, численности населения, экономического состояния становится широкомасштабное противодействие экстремистской и террористической деятельности.

Особую опасность представляет собой такая разновидность преступности, как радикальный экстремизм, в борьбе с которым государством формируется особая политика, ранее неоднократно упомина-

емая Президентом Российской Федерации в своих публичных докладах.

При этом криминологическое понятие идеологии экстремизма и терроризма может быть представлено как относительно-массовое и социальное явление, состоящее из совокупности теорий, идей и представлений, проявляющихся в общественно опасных деяниях, находящихся как в пределах, так и за границами правового регулирования, посредством информационного воздействия на социальную сферу и обоснования применения насилия, направленных на формирование состояния общественного страха и нарушение общественной безопасности, а также незащищенности государством населения от угроз экстремистского и террористического характеров [6, с. 209].

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации и культивирования для экстремист-

ских и террористических организаций, которые используются ими как технологическое оружие для привлечения в свои ряды новых членов и adeptов, а также распространения экстремистской идеологии посредством размещения ультрарадикальных публикаций, фото-, видео- и иных информационных материалов нейролингвистического программирования, обеспечивающих оккупацию подсознательной сферы. Так, согласно ст. 21 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в т.ч. в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий [5, с. 3].

Использование компьютерных технологий и криптографических алгоритмов, в частности социальных сетей, террористическими и экстремистскими организациями выходит на новый уровень и приобретает системный характер. Социальные сети: «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер», «Одноклассники» и др., мессенджеры: «Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Hangouts», «LINE», а также сервисы микроблогов, предоставляющие возможность свободно размещать неотфильтрованную информацию, становятся одним из наиболее эффективных средств влияния на массы людей при планировании и непосредственном осуществлении диверсионных актов с целью уничтожения имущества, порчи инфраструктуры и прочего, а также посеяния страха среди населения, влияния на принятие решений властями и международными организациями. Ярким примером является массовое использование социальных сетей и сервисов микроблогов во время так называемой «Арабской весны». Подтверждением служит динамика количества входов в социальную сеть «Twitter» в Египте в период с января по март 2011 г. (пик соответствует переизбранию Хосни Мубарака на должность Президента Египта). 25 января 2011 г. на улицах Каира вспыхнули протесты против режима Хосни Мубарака. В попытке ограничить протестные действия правительство уже через три часа закрыло службы Интернета и мобильной связи, но ничего не вышло: развитая экосистема переговоров через «Facebook», «Twitter» и чаты уже объединила тысячи каирцев, которые продолжали бунтовать. Правительство отступило и восстановило связь, чтобы сохранить экономику и системы жизнеобеспечения страны, но

к тому времени протесты уже переросли в массовые беспорядки, и через 14 дней Мубарак ушел в отставку.

Везде, где происходили события «Арабской весны», для привлечения союзников протестующие использовали новые интернет-приложения, установленные на современных гаджетах и мобильных телефонах. Для посетителей социальных сетей создавалось впечатление, что в протестные действия включились миллионы людей. Однако в действительности число реально протестующих и протестующих в сети отличалось многократно. Достигается это с помощью вирусов и специальных программ, созданных хакерами и работниками IT-компаний.

В настоящее время данный отработанный механизм использования социальных сетей экстремистскими организациями и лицами представляет реальную угрозу, в частности, Российской Федерации.

С появлением в обществе сети Интернет молодежь все больше свободного времени проводит, знакомясь в ней с различной информацией контента, в т.ч. содержащей материалы экстремистского характера. Подростки пытаются проявить себя через экстремистские действия леворадикального или праворадикального толка в информационно-телекоммуникационных сетях, находясь в виртуальном («дополненном») континууме социальной действительности, что определено:

1. Особым психологическим состоянием, свойственным молодости (лабильность сознания, склонность к риску).
2. Транзитивным положением тинейджеров, промежуточностью социального статуса, неопределенностью социальных идентификаций.
3. Невысоким материальным положением, отсутствием перспектив его кардинального улучшения.
4. Особыми, нестабильными, противоречивыми условиями жизнедеятельности общества, при которых молодежь не в полной мере может реализовать себя.
5. Недоверием к власти, политическому строю либо идеологии.

В итоге указанные причины и противоречия способствуют формированию экстремальных типов сознания и поведения молодежи, как и ее социально-групповых характеристик, т.е. происходит нарушение границ экстремальности и перерастание ее в экстремизм [7, с. 97].

Необходимо отметить, что сеть Интернет является общедоступным источником практически любых сведений. Ее пользователи зачастую сами не понимают, что зомбированы информацией, на-

правленной на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации либо возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию [3, с. 1]. К сожалению, в настоящее время пользователей сети Интернет, размещающих аналогичные материалы, немало. Их действия расцениваются как уголовно наказуемые, а лица, разместившие материалы, подлежат уголовному преследованию.

Чтобы в дальнейшем не допустить роста преступности, совершаемой молодежью в интернет-пространстве, и минимизировать ее последствия, субъектам противодействия экстремизму необходимо в комплексе проводить профилактическую работу.

Во-первых, важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с молодежью, является школа, которая выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного подросткового воспитания. Вслед за школой социализаторские функции выполняют технические и профессиональные учебные заведения, армия и вузы. Но значимость обучения и воспитания в школе гораздо важнее всех остальных стадий социализации ввиду того, что сознание личности в большей мере развивается в период школьного обучения и именно в этот период у общества имеется возможность положительным образом повлиять на формирование личности индивида. В современных условиях лишь с помощью программно-целевого подхода возможна результативная профилактика экстремизма [4, с. 28].

Во-вторых, в современном мире в условиях невозможности полного предотвращения распространения экстремизма силовыми средствами необходимо использовать меры информационно-пропагандистского, политического и социально-экономического характеров [1, с. 38].

В-третьих, через родительское воспитание прививать у молодежи чувство патриотизма к стране и уважительного отношения ко всем этносам и религиям, при этом наталкивать на выбор авторитетов среди деятелей культуры, науки, спорта, а также других направлений деятельности, где немаловажным фактором является соблюдение моральных норм и принципов современного общества.

В-четвертых, заполнить пустоты в свободном времени у молодежи, привлекая их на различные творческие и спортивные мероприятия, где каждый может реализовать свои духовные и физические потребности.

Не менее приоритетным направлением противодействия молодежному экстремизму выступает практика назначения и отбывания уголовного наказания (карательная практика) лицами, участвующими, склоняющими, организующими экстремистские сообщества и организации, а также совершенствование нормы о сроках давности привлечения их к уголовной ответственности и наказания. В связи с этим представляется обоснованным обратить внимание на корректировку уголовного законодательства с целью усиления ответственности для лиц данной категории.

Отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации деления осужденных на группы в зависимости от мотивов, степени тяжести и рецидива преступлений, а также облегченный режим отбывания наказания, особенно в исправительных колониях общего и строгого режимов, позволяют активно продолжать преступную деятельность, в т.ч. как осуществлять руководство совершением преступлений за пределами исправительного учреждения, так и вовлекать в преступную деятельность значительную часть лиц, отбывающих наказание [2, с. 79].

Таким образом, лицо, отбывающее наказание за организацию экстремистского сообщества, может склонять к ее деятельности своих сокамерников. Также в местах лишения свободы возможна вербовка в экстремистские и террористические организации, запрещенные на территории России: «Исламское государство»¹, «Правый сектор»², «Ногайский джамаат»³ и др.

Несмотря на проведение постоянных профилактических мероприятий по выявлению и предупреждению преступлений экстремистской направленности, субъектам антиэкстремистской деятельности, органам государственной власти и местного самоуправления, а также сотрудникам оперативных подразделений МВД России на фоне прогрессирующих современных технологий необходимо уделять особое внимание материалам, распространяемым в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, в т.ч. сети Интернет.

¹ «Исламское государство» – другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама».

² Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым.

³ Ногайский джамаат (или «Ногайский диверсионный батальон») – террористическое вахабитское структурное подразделение Кавказского фронтвилайята «Ногайская степь» (Ставропольский край) Кавказского эмирата.

Проведенный анализ действующего уголовного законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что арсенал уголовно-правовых средств воздействия на преступность экстремистской направленности достаточно велик. Между тем политика предупреждения экстремистской преступности, основанная только на этих средствах, как показывает действительность последних лет, заметных успехов не принесла. Данное обстоятельство во многом обусловлено кризисом системы уголовной политики воздействия на преступность, его

несоответствием происходящим в ней динамичным процессам. В преступлениях экстремистской направленности эти процессы состоят в том, что многие важнейшие виды деятельности экстремизма, направленные на создание необходимых условий их эффективности функционирования, находятся вне сферы действия уголовного закона, т.е. не являются преступными. Причем чем выше степень организации указанной преступности, тем больше таких видов деятельности и тем меньшую роль в борьбе играет уголовный закон.

Литература

1. Лиханова И.В. Социально-политическая обусловленность проявлений экстремизма в молодежной среде современного российского общества // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 35-38.
2. Медведев И.А., Мальков С.М. К вопросу об актуальных мерах уголовно-правового противодействия организованной преступности // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности. 2015. С. 75-82.
3. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: принят Государственной Думой 27.07.2002 с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Русанова К.О. Меры противодействия распространению идей экстремизма среди молодежи // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). С. 27-31.
5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 в ред. 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Тепляшин П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сборник научных статей. 2017. № 1. С. 208-213.
7. Фомченкова Г.А. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: граница безопасности // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2016. № 2. С. 95-100.